

Три войны наконец завершились. Ниндзя один за другим возвращались в Коноху, истощенные и полные боли. Кто-то потерял своих близких, кто-то стал инвалидами, а многие другие остались в земле, ожидая момента, когда наконец вырвутся из Нечистого Мира. Выслушав наставления Третьего Старейшины, Суцумиа Мусаси немедленно доверил урегулирование вопросов заслуг Учихе Итачи и, не мешкая, помчался в раменную Итаираку. Какая, в сущности, у него была заслуга как повара для ниндзя с нулевым счетом? Сестра Аяме в этом деле была куда лучше. — Сестра Айрис! — крикнул он, как только вошел в заведение. Айрис, отвлекшись, резко повернулась, и в следующее мгновение Мусаси оказался в ее объятиях. — Сестра Айрис! — произнес он, крепко обнимая ее, вдыхая знакомый аромат. — Я вернулся! Не выдержав, дядя с поварешкой в руках вмешался, разлучив их. — Ну и что за детские объятия? Мусаси, пойдй умойся. Айрис, разве ты не видишь, что гости ждут? — О, прошу прощения, сейчас все сделаю! — спохватилась она. После того как он пришел в себя и кое-что убрал, Суцумиа Мусаси поспешил обратно в ресторан, чтобы помочь. Мытье знакомых тарелок и палочек, слушая, как дядя развлекает гостей, постепенно успокаивало его сердце. С проведением времени их отношения с Айрис и ее отцом переросли в нечто большее: это уже не было просто «бедный парень на подработке», а что-то близкое, словно семья. Только здесь он чувствовал себя живым, а не в обширном недоразумении. Здесь он смог отогнать холод в своих мыслях и забыть о крови и жестокости мира ниндзя. Айрис иногда подкидывала ему суши или темпуру, и он с улыбкой глотал, осознавая: как же он любит сестру Аяме! Ночью, попрощавшись с Айрис, Суцумиа Мусаси и Ноужири Оки, который пришел по известию, вернулись домой и принялись убирать. Затем Ноужири Оки попытался увлечь его занятием художественным созданием. — Новый писатель «Полуночный нож» давно не обновлялся. Если так и будет, его популярность упадет! Суцумиа Мусаси, однако, отказался. Ему просто хотелось хорошо выспаться. Но Ноужири Оки не собирался сдаваться и попробовал убедить его, но он просто тотчас уснул на татами. Пара дней спустя в Конохе был устроен похорону для павших ниндзя. Третий Хокаге и группа высокопоставленных лидеров Конохи собрались, чтобы почтить их память. Мрачная погода лишь усилила атмосферу печали. Учиха Итачи стоял в пестрой толпе, не отрывая взгляда от мемориала на расстоянии. [Это война — не просто битва между людьми, а борьба между странами.] [Вот почему незнакомцы могут сражаться без смысла, вот почему так много людей умирает напрасно.] [Это мир ниндзя.] Он задумался и вдруг резко обернулся — там, в открытом пространстве, одиноко стоял Орочимару, один из трех легендарных ниндзя. — Нет смысла оплакивать мертвых, — произнес Орочимару, его взгляд был спокойным и бесстрастным. — Если смерть имеет смысл, он проявляется лишь тогда, когда можно использовать ее. Итачи приближался к Орочимару, глаза его остановились на этом сильном человеке, который сделал так много для войны. Он спросил: — Так что же, в чем смысл жизни? Тихий голос Орочимару не проявлял эмоций: — У жизни тоже нет смысла. Если и есть, то только там, где жизнь вечна. Итачи не мог прийти в себя долго. После похорон он блуждал без цели, пока не оказался на Хокаге Роке в Конохе. Глядя на деревню снизу, он чувствовал пустоту в душе. — Жизнь... бессмысленна. Крики с поля боя звучали у него в ушах, кровь и сломанные тела постоянно всплывали в сознании. Зов сверху, бесконечная борьба, ниндзя, которые продолжали погибать... Ветер пронесся мимо, и его тело стало падать вниз. Все вокруг увеличивалось: земля, как будто поджидала его и готова была поглотить в следующую секунду, унося с собой хрупкое и бессмысленное существование. "Так в чем же смысл жизни?" С каждым метром падения Учиха Итачи вдруг ощутил глубокое желание жить, которое пробудилось в его душе. Но прежде чем он смог что-то сделать, раздался свист, и веревка плотно обвилась вокруг его лодыжки. Сильная инерция падения неожиданно швырнула его в каменную стену! Бам! — Кх, кх! Близкий контакт с каменной стеной заставил его покатиться вниз, и даже спокойный Итачи не сдержал гнева. — Кто это сделал!? — Это был я! — прогремел голос Суцумиа Мусаси сверху. — Я увидел, как ты падаешь, и поспешил тебя вытащить, ух! Я чуть не умер от страха! Слава Богу, успел вовремя. Учиха Итачи лишь молчал... Суцумиа Мусаси с трудом подтянул Итачи вверху веревкой, затем, наконец, перевел дух. — Да ты что, даже когда бежишь, так

происходит? Итачи, у тебя что, ноги слабые? Неужели ты не хочешь жить? Обстановка несколько изменилась, но все еще болело тело Итачи, искривив его лицо. Но, в конце концов, Суцумиа Мусаси старался помочь, и Итачи не мог сердиться. — Я... просто практиковал физику, а ты меня прервал. Поняв, что Итачи явно не в восторге, Мусаси согласился с его объяснением. — О, ты так усердно тренируешься. Как можно заниматься в таком опасном месте? Ладно, больше не буду тебя отвлекать, пока ты тренируешься, счастливо. Сказав это, он легко бросился прочь. Учиха Итачи на мгновение почувствовал дискомфорт. Пара секунд спустя он вдруг догадался. — Нет! Он только что был на похоронах со мной, что за беготня? — Его глаза обострились в ту сторону, куда исчез Суцумиа. — Этот парень действительно беспокоится обо мне и пришел за мной..... Суцумиа Мусаси, который убежал, с облегчением вздохнул, когда не заметил, что Итачи бежит следом. — Ух, я действительно увидел этот знаменитый момент, когда Итачи прыгнул со скалы, и также потащил его за собой. Я здорово выиграл! Хех...

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4596902>